

Карта № 1

FM 2855 Nsg *t/ѣ/ || *t/ѣ/тѣ || *t/ѣ/јѣ || *t/ѣ/пѣ

Комментарий

Предмет картографирования – рефлексы сверхкраткой гласной в указательном местоимении с корнем *t-* в форме ед. ч. мужского рода.

Материал показывает большую словообразовательную дифференциацию соответствующих форм местоимения. Большие ареалы покрыты формами **тъ*, **тъѣ*, **тънѣ*, **тътѣ*, что обозначено штриховками. Кроме того, в нескольких пп. появляются формы: **тъ-зѣ* (пп. 112, 113а), **тънѣ-то* (п.154), **тътѣ-то* (пп. 603, 612, 619), **тътѣ-тѣ* (п. 619), **тъѣ-то* (п. 800), причем иной дериват обозначен знаком *x*. Все рефлексы этих форм картографированы. Картографируется и рефлекс в **tam-tъjъ* (пп. 431, 450), несмотря на семантическую неадекватность ответа.

Форма *(o)ti* в хорв. пп. 42–44, 56, 59, 65 является результатом аналогии (срв. формы единственного числа местоимений *ovi, oni*). Нефонетически образованы и формы, зарегистрированные в пп. 4, 17, 21.

Форма *taj* в мак. п. 103 образована нефонетически.

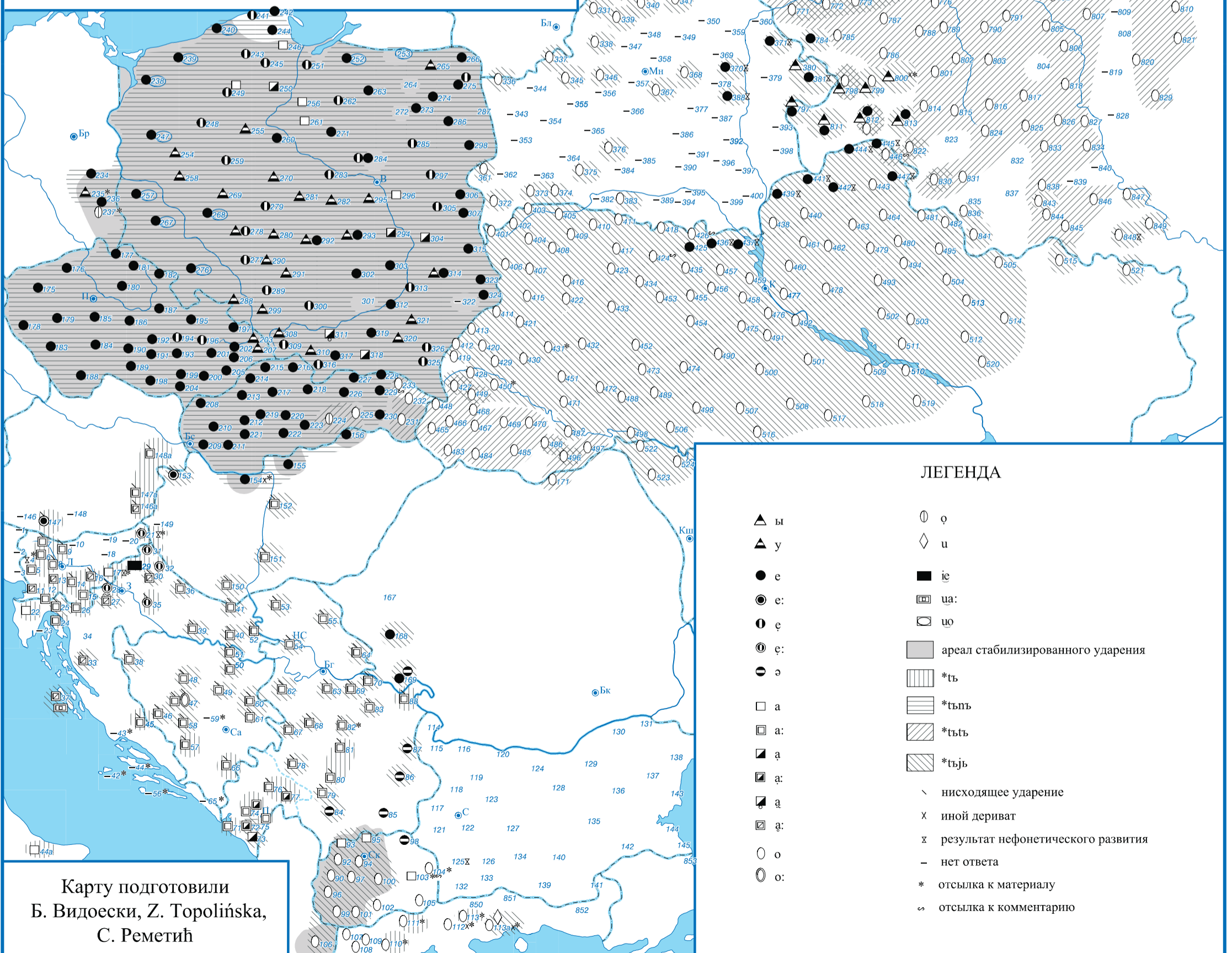
Вероятно, что в некоторых сус. пп. формы типа *ta:* образовались в результате исчезновения *j*.

Форма *to(ve)* в мак. пп. 104, 110, 111, 113 выполняет функцию мужского и среднего рода, но по происхождению она среднего рода.

На пол., чеш. и луж. территориях в форме **тътѣ* в ряде пп. рефлексы обусловлены позицией перед носовым согласным и/или образовались в результате компенсационного удлинения после исчезновения конечной сверхкраткой гласной.

Рефлекс *o* в **тъѣ* на укр. (и рус.) территориях, вероятно, развился до прибавления **јѣ*, а рефлекс *e* на укр. территории продлевается по аналогии (к **сѣјѣ*), в то время, как рефлекс *ы* на рус. и брус. территориях показывает ожидаемое развитие, обусловленное последующим *j*.

Рефлексы сверхкраткого гласного в пп. 769, 809, 819, 839, 840 не картографируются, так как находятся в заударной позиции.

Карту подготовили
Б. Видоески, Z. Topolińska,
С. Реметић